

Враг абсурда

Исполнилось 70 лет со дня рождения отца Александра Меня
небне ивесеона 2005 - 25 янв. - с 7.

Михаил Поздняев

В столице проходят вечера памяти Александра Владимировича Меня (1935–1990), приуроченные к 70-летию прославленного священника и религиозного писателя. Юбилейные мероприятия начались в самый день его рождения в подмосковном поселке Семхоз. В церкви преподобного Сергия Радонежского состоялась панихида. Затем в местном Культурном центре открылась выставка, был дан концерт юных стипендиатов фонда Спивакова, показан фильм об отце Александре. Так почтили память пастыря, приведшего к вере в Бога в 60-е–70-е сотни людей, разуверившихся во всем, а в конце 80-х привлекавшего сотни тысяч своими проповедями на стадионах и с телеэкранов.

Скромность, с которой празднуется круглая дата, лишней раз подтверждает: отец Александр, как и другие культовые фигуры времен перестройки, сегодня весь принадлежит прошлому. Храмы ремонтируются и заново строятся, Евангелие продается в любом подземном переходе, в школах изучается Закон Божий. Труды самого о. Александра изданы и размещены в Сети, во дворике Библиотеки иностранной литературы ему поставлен памятник, он даже причислен к лику святых одной из множества бывших катакомбных, а ныне легализованных православных церквей – той, где служат легендарный диссидент Глеб Якунин, однокашник Меня по иркутскому пушному институту, и церковный публицист и историк Яков Кротов, одно из духовных чад виновника нынешнего торжества. Однако, вдумываясь в то, чем, собственно, замечательна личность отца Александра, находишь подтверждение и другой догадке: он – человек, не востребованный нашим современным обществом. «Человек до востребования» – при том, что нужда в таких людях растет. Недруги протоиерея Александра Меня в лучшем случае (обойдемся без цитирова-

ния говоримого в случае худшем) именуют его «популяризатором» и «компилятором». Дескать, новых идей на-гора не выдал, ничего оригинального о Христе и христианстве не сказал, шедевра не написал. Но если все так, остается загадкой: почему к нему тянулись люди? Отчего каждый, кто приезжал в Новую Деревню, уезжал окрыленным и возвращался в этот маленький храм вновь и вновь? Отец Александр провоцировал на диалог – не с властью, не с системой – с тем лучшим и тем худшим, что есть в каждом, и писателя, «пасомого» КГБ, и студента, перепечатававшего его книги под «копирку», и старушек, слушавших его будничные проповеди. Он был образцовым пастырем, служа посредником между человеком и Божьим миром. «Человек имеет право не доверять миру, – говорил он за день до смерти. – Человек имеет право чувствовать себя в чужом и враждебном мире. Такие современные писатели, как Альбер Камю, Жан-Поль Сартр и другие, часто говорили о страшной абсурдности бытия. Нас обступает нечто грозное, бесчеловечное, бессмысленное, абсурдное, и доверять ему

Таким отца Александра запомнили не только родные, но и многие прихожане.

невозможно... Они как-то не заметили одну вещь. Когда они говорят, что мир абсурден, то есть бессмыслен, они это знают только потому, что в человека заложено противоположное понятие: смысла. Тот, кто не чувствует, что такое смысл, никогда не поймет, что такое абсурд. Он никогда не возмущается против абсурда, никогда не встанет против него, он будет с ним жить как рыба в воде. Именно то, что человек восстает против абсурда, против бессмысли-

цы бытия, и говорит в пользу того, что этот смысл существует». Автору этих строк вспоминается встреча с о. Александром на съемках фильма о его тезке и крестнике Галиче. После того как были выключены камеры и погашены софиты, Меня попросил уединиться на пять минут композитор Николай Каретников (кстати, привезший Галича креститься в Новую Деревню). Ему нужно было срочно получить духовное наставление «отца» (так Меня

именовали его духовные чада: слово «батюшка» он терпеть не мог). Меня посерьезнел, а у Каретникова лицо было ничуть не покаянное. Когда же они через пять минут вернулись – будто лицами поменялись: пастырь посмеивался в бородку, а «заблудшая овца» была всерьез озадачена. За время, что они беседовали, произошло чудо: Меня, как археолог, раскопал в собеседнике его самого, скрытого, потаенного, способного решать проблемы не бытовые – бытийные. За пять минут Меня провел титаническую работу, на которую археологу потребуются десятки лет. Он поставил вопрошающего перед лицом тайны прихода в мир. Напомнил: разгадывать эту тайну мы призваны каждый час, без посторонней помощи.

И оставил с этой тайной один на один, в напряженном диалоге...

«Человек в своих религиозных исканиях, – сказал отец Александр в той самой последней своей лекции, – бесконечно больше осуществляет свою высшую природу, чем когда воюет, пашет, сеет, сорит. И терmites строят, и обезьяны воюют по-своему, и муравьи сеют, есть у них такие виды. Но никто из живых существ, кроме человека, никогда не поднимался выше природных физических потребностей. Ни одно живое существо, кроме человека, не способно пойти на риск – и даже на смертельный риск – во имя истины, во имя того, что нельзя взять в руки».

Мы об этом не вспоминаем порой всю жизнь. Потому она и кажется нам абсурдной. Отец Александр с этой мыслью жил. Потому и смерть его не кажется ни абсурдной, ни бессмысленной.